

DOI: 10.7868/S0869587313090077

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ТИХООКЕАНСКОМ СЕВЕРЕ

Принято считать, что освоение Аляски в первые годы после её открытия носило стихийный характер, неподконтрольный официальным российским властям. Действительно, рапорт А.И. Чирикова об успехах Второй Камчатской экспедиции и его предложения о мерах по закреплению открытых американских земель за Российской империей не нашли поддержки у Сената как бесполезное начинание [1, р. 11]. Данное решение Сената было одобрено императрицей Елизаветой Петровной, и в течение некоторого времени царское правительство, сибирские власти и камчатская администрация оставались в стороне от промышленной деятельности русских купцов, мореходов, казаков на Командорских и Алеутских островах. С 1753 г. правительство стало побуждать предприимчивых промышленников к новым открытиям на севере Тихого океана и приведению в российское подданство коренных жителей открываемых земель [2, с. 98]. Наряду с освоением русскими промысловыми экспедициями побережий и островов Тихоокеанского севера происходил другой обусловленный им процесс – первоначальное (до прибытия постоянных миссионеров) распространение православия среди автохтонного населения Аляски. Об этом и пойдёт речь в настоящей статье.

Основу исследования составляют документальные источники и авторитетные труды по истории продвижения русских промысловых экспедиций вдоль цепи Алеутских островов и побережья материковой Аляски в первые 50 лет после Второй Камчаткой экспедиции. Архивные документы изучались в фонде “Российско-американская компания” Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), в фонде “Преображенский приказ. Тайная канцелярия и тайная экспедиция” Российского государственного архива древних актов (РГАДА), а также в фонде “Портфели Миллера” (РГАДА). Многие из официальных материалов опубликованы [3–5].

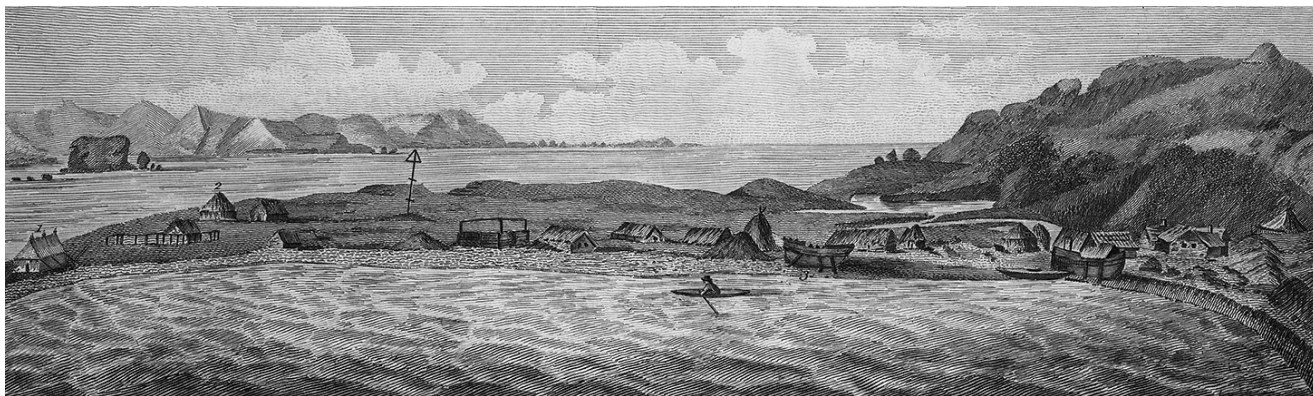
Факт первоначального распространения православных традиций участниками русских промысловых экспедиций и крещение местного населения до прибытия на Аляску духовной миссии признаётся рядом отечественных и зарубежных исследователей [1, р. 11–12, 14; 2, с. 251–257; 6,

с. 26–30]. Христианизация коренного населения происходила благодаря тому, что миряне, входившие в состав промысловых экспедиций, придерживались христианской веры и православной обрядности [7, с. 127–132]. Лишённые церковной службы, они собирались на общественную молитву и, взаимодействуя с местными жителями, крестили их и передавали им свои обычаи и представления.

Российские власти были заинтересованы в распространении православной традиции. Ещё при Петре I перед Православной церковью были поставлены прагматические задачи по укреплению российской государственности. По пониманию Петром задач церкви, она должна была воспитывать людей, ориентированных на интересы государства [8, с. 32]. Применительно к языческим народам, населявшим вошедшие в состав империи земли, задача церкви заключалась в том, чтобы вместе с христианством они воспринимали идею самодержавной власти, добровольно принимали российское подданство и верно служили православному царю. Несмотря на то, что крещение автохтонного населения не являлось обязательным [6, с. 30], оно, как правило, подкрепляло признание им российского подданства.

Просветительская деятельность мирян, подобно миссионерству православного духовенства, изменяла сознание язычников, привносила в него ценности русской христианской цивилизации, отталкиваясь от религиозности, свойственной всем народам. Благодаря этому коренное население постепенно подготавливалось к восприятию принципов государственного устройства Российской империи, которые не всегда были понятны народам, социальная организация жизни которых оставалась на уровне родоплеменных отношений.

Следует отметить, что с момента открытия Аляски царское правительство неизменно требовало от своих подданных дружелюбного отношения к обитателям новых земель и выражало желание видеть отдельных их представителей. Так, сенатской инструкцией 1733 г. как самому Берингу, так и всем его подчинённым под страхом военного суда было предписано не причинять обид местным жителям, не ожесточать их, но добиваться их

Первое поселение Г.И. Шелихова на острове Кадьяк

расположения настолько, чтобы они добровольно принимали российское подданство, и уговаривать отпустить в столицу хотя бы одного человека “из лучших людей”, а молодых обучать русскому языку [4, с. 151, 152].

Очевидно, подобными указаниями руководствовались участники промысловой экспедиции 1745—1746 гг. под руководством М.В. Неводчикова, который открыл ближайший к российским берегам остров Атту и первым из русских промышленников вступил в контакт с алеутами. В результате этого плавания на Камчатку был вывезен мальчик-алеут по имени Темнак, в крещении Павел [2, с. 71; 5, с. 8, 34; 9, с. 22; 10, р. 330]. В 1770 г. в Санкт-Петербурге побывал первый из коренных жителей Аляски алеут Ишока Киникин, сын тойона (вождя) с острова Атту, в крещении Осип (Иосиф) Арсентьевич Кузнецов [2, с. 254; 5, с. 88, 94; 11, л. 1—11].

Указ от 2 марта 1766 г. сибирскому губернатору Д.И. Чичерину императрица Екатерина II собственноручно дополнила следующим распоряжением: “Промышленным подтвердите, чтоб они ласково и без малейшаго притеснения и обмана обходились с новыми их собратиями, тех островов жителями” [12, с. 3—4]. В соответствии с указаниями из столицы местные власти также требовали от промышленников доброжелательно относиться к коренному населению заокеанской территории. В наставлении иркутского губернатора купцам, отправлявшимся на Курильские и Алеутские острова, подчёркивалось, что “благо-разумным поступ[к]ом и ласкою островные жители вводятся в приязнь, а по ней желательно предаются и в подданство к славе империи” [5, с. 170]. Использовалась процедура выдачи разрешения на отправку снаряжаемого судна [13, с. 108]. В одном из таких разрешений — указе Охотской канцелярии от 29 августа 1776 г., сказано, что все члены команды судна “Святой Павел”, включая капитана и передовщика, перед отправкой расписались в получении строгих предписаний, чтобы “в грабежи

и отъёмы насильные ни под каким видом, будучи на островах, не входили, и того над тамошними народами не чинили, под смертною казнию” [14, с. 51]. В этих же целях правительством воздействовало на участников частных экспедиций посредством налоговой политики. Промышленникам были выгодны миролюбивые отношения с местным населением, поскольку в случае признания коренными жителями российского подданства и уплаты ими ясака добытая на Аляске пушнина облагалась меньшей государственной пошлиной [2, с. 74; 12, с. 4; 13, с. 109, 110].

Требования властей не притеснять местных жителей способствовали распространению среди них православных традиций и христианских представлений, поскольку только в рамках мирных, доверительных отношений можно было приобщить их к русской духовной культуре.

Необходимо подчеркнуть, что, начиная с самых ранних этапов знакомства русских с обитателями Тихоокеанского севера, предпринимались попытки изучить их религиозные представления и обряды. Профессору Г.Ф. Миллеру, участнику Второй Камчатской экспедиции, предписывалось наблюдать, в частности, “какая есть в каждом народе вера... и какое понятие имеют о Боге и о вещах, до спасения принадлежащих, и какие наблюдают обряды при своём богослужении” [4, с. 151, 152], а также переводить на туземные языки молитву Господню (“Отче наш”).

Примечательно возникновение одной из версий происхождения слова “алеуты”, которую приводит академик А.С. Берг. Он пишет, что привезённый М.В. Неводчиковым туземец, от которого были получены первые сведения об алеутах, сообщил, что островитяне не имеют догматов веры, но признают Создателя мира и человека. Высшее существо они называют Алеукста-Агудах, и они ему кланяются на небо [15, с. 225]. Слово “алеукста”, по данной версии, послужило поводом для названия народа алеутами. Следует от-

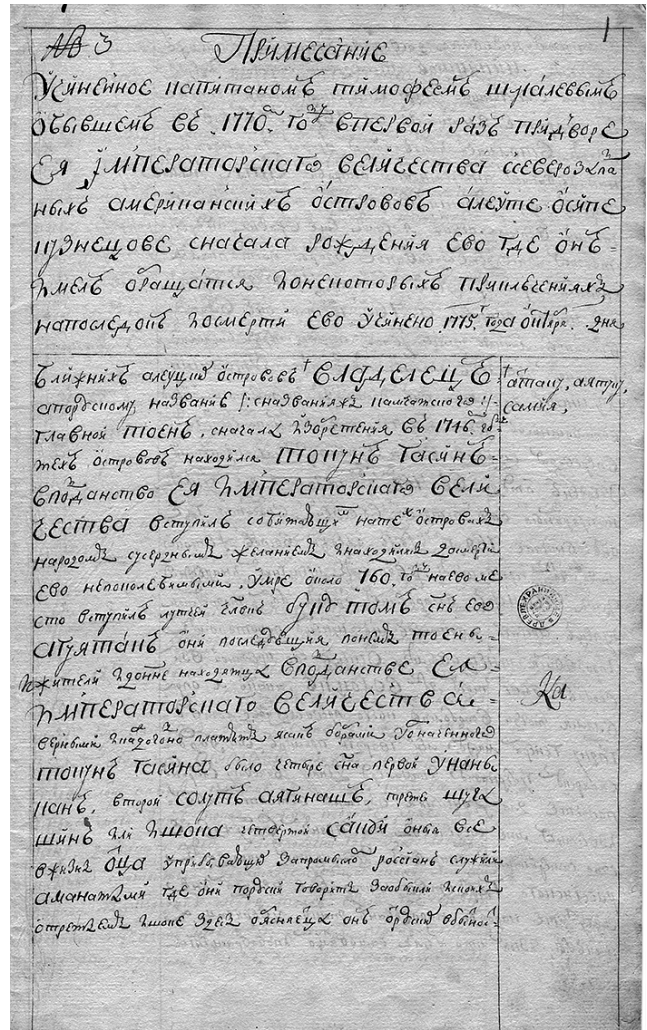
метить, что список вопросов, на которые отвечал “иноземец”, был направлен сибирскому губернатору из Санкт-Петербурга [13, с. 137].

Позже местным властям и через них командованию купеческих судов предъявлялось требование собирать сведения о новых землях и их жителях, в частности, о том, какую веру они исповедуют и каковы их религиозные обряды. Так, в отчёте о плавании на Алеутские острова купец Степан Черепанов сообщал об островных жителях: “веры никакой в них не признали, понеже всякой к вере принадлежащей приличности”, “веру какую имеют ли, того приметить не могли, ни шаманства никакого не видели” [3, с. 117].

Командиры основных портов Камчатки – Большерецка, Нижнекамчатка и Петропавловска-Камчатского – направляли на частных судах официальных лиц, в основном казаков, для сбора государственной подати, “руководствуясь старинными указаниями о ясаке” [14, с. 11]. Указом 1755 г. этот порядок был узаконен Сенатом [13, с. 136, 137]. В то время алеуты не могли осознать политико-правовой смысл слова “подданство”, у них отсутствовали представления о Российской империи, а уплата подати была для них скорее ответным подарком, чем данью [2, с. 79], и, чтобы собрать ясак, русским требовалось установить с ними дружественные отношения.

Именно сборщики ясака первыми сообщали властям о случаях жестокого обращения промышленников с местным населением, поскольку вследствие несправедливости возникала враждебность, не позволявшая им выполнять возложенные на них обязанности. Участники первой же промысловой экспедиции к Алеутским островам были преданы суду за жестокость по отношению к алеутам по доносу казака Шехурдина, которому не удалось собрать ясак с жителей Ближних островов Алеутской гряды [14, с. 10]. А по доносу “двух промышленников остальные члены команды предстали перед судом за их бесчинства в отношении алеутов; 40 промышленников в наказание были оставлены на Камчатке для хлебопашества” [2, с. 82]. Но даже строгие меры по отношению к виновным в жестокости были малоэффективны, ведь многие промышленники были отчаянными людьми, ожесточёнными ссылками и каторжными работами.

В этой ситуации власти возлагали надежды на моральное воздействие, которое должна была оказывать Православная церковь. Камчатский командир премьер-майор М.К. фон Бем в 1770-е годы пытался отправить на новые земли на частных судах православных миссионеров [16, л. 495]. Возможно, он рассчитывал, подобно Екатерине II, которая направляла на Аляску Первую духовную миссию [17, с. 237], что священники будут не только проповедовать среди коренных жителей,

Примечание капитана Т. Шмалёва о бывшем в 1770 г. при дворе алеуте Осипе Кузнецове (АВПРИ)

но и смягчать грубые нравы промышленников, а также осуществлять независимый надзор за промысловой деятельностью. На необходимость усиления административного контроля ему указывал иркутский губернатор Адам Бриль в своей инструкции 1772 г., предлагая для этого другое средство: постараться объединить в одну компанию купцов, снаряжавших промысловые экспедиции [2, с. 99], чему способствовал процесс концентрации и централизации купеческого капитала, особенно усилившийся с 1760-х годов [2, с. 82, 83].

Попытки сибирских и камчатских властей осуществлять контроль над деятельностью частных промысловых компаний путём назначения официальных лиц, представлявших интересы государства (сборщиков ясака, что практиковалось, и священнослужителей, что только планировалось), были направлены на установление мирных отношений с аборигенами. Наконец, распространению русской духовной культуры среди корен-

Алеут с острова Уникак по имени Умасик, в крещении Василий

ного населения Аляски содействовали донесения в столицу местных властей, в которых обосновывалась необходимость официального изучения и картографирования открытых земель с целью закрепления их за Россией. В результате на Аляску были снаряжены экспедиции Креницына—Левашова и Биллингса—Сарычева [12, с. 4, 5, 16, 17]. В правительственных экспедициях, как правило, принимали участие православные священники. О нахождении священнослужителей в первой из них сведений не обнаружено, а во вторую входил священник Василий Сивцов [18, ч. 1, с. 13].

С правительственной экспедицией Биллингса—Сарычева связано упоминание о первом православном храме на Аляске. Это была походная церковь, то есть временно устанавливаемая палатка, в которой размещалось всё самое необходимое для совершения богослужения. О такой церкви в Трёхсвятительской Гавани на острове Кадьяк, действовавшей с 30 июня по 6 июля 1790 г., писал капитан Г.А. Сарычев [18, ч. 2, с. 37, 39]. Об установке походной церкви на острове Уналашка прямых свидетельств нет, но это можно с большой вероятностью предполагать, поскольку там совершалось таинство Крещения.

Отряды правительственных экспедиций, по примеру промышленников, содержали заложников. Например, на корабле капитана-лейтенанта

Левашова находились 28 аманатов [19, л. 29 об.], в том числе восемь детей тойонов, привезённых зимовавшими на острове Уналашка русскими промышленниками [19, л. 27 об.]. Аманатам давали русские имена, обучали русским обычаям.

Кроме того, правительственными экспедициями на Аляске сооружались большие кресты, подобные поклонным крестам в России. Так, на острове Уналашка в начале 1790-х годов возвышался деревянный крест с надписью: “С 1768 на 1769 год зимовал здесь с судном флота капитан-лейтенант Левашов” [18, ч. 2, с. 20]. Участники этой же экспедиции под командованием капитана I ранга П.К. Креницына на острове Уникак водрузили деревянный крест, в который был врезан медный крест.

Направление на Аляску правительственных экспедиций способствовало дальнейшему распространению и закреплению православия среди автохтонного населения. Особенно это относится к экспедиции Биллингса—Сарычева, в составе которой был православный священник. Во время пребывания на севере Тихого океана русских экспедиций, организованных властями, коренные жители познакомились с материальными объектами православной культуры: если до того у русских промышленников они могли видеть иконы, свечи, кресты, церковные книги [2, с. 254; 13, с. 170], то теперь к ним добавились походный храм, облачения, церковная утварь, богослужебные предметы, используемые священниками. Местные жители присутствовали на богослужениях, над ними совершались церковные таинства [18, ч. 2, с. 26; 6, с. 29], и это не могло не произвести на них глубокого впечатления.

* * *

Продвижение частных русских экспедиций вдоль гряды Алеутских островов регулировалось царским правительством и местными администрациями путём принятия мер, направленных на распространение русской духовной культуры среди коренного населения Аляски. К ним можно отнести включение духовенства в состав правительственных экспедиций, требование и поощрение мирных отношений с туземцами, направление сборщиков ясака на купеческих судах, предоставление промысловым компаниям льгот за приведение в российское подданство обитателей новых земель и сбор с них подати в государственную казну, а также предписание собирать сведения о религиозных представлениях и обрядах местных жителей. Шаги по содействию просветительской деятельности первопроходцев среди аборигенного населения были предприняты ещё в период подготовки Второй Камчатской экспедиции, задолго до введения в практику поощре-

ний экономической деятельности купечества на Тихоокеанском севере.

Меры косвенного влияния свидетельствуют о стремлении властей к защите государственных интересов на границах империи, избегая открытого противостояния ведущим морским державам. В силу того, что православие — стержень русской цивилизации и духовная основа российской государственности, усвоение автохтонным населением его религиозных и нравственных традиций готовило их к восприятию основ государственного и общественно-политического строя Российской империи, мирным путём закрепляло земли их проживания за российской короной.

КЛИМЕНТ (КАПАЛИН),
митрополит Калужский и Боровский,
кандидат исторических наук,
кандидат богословия,
председатель Издательского совета
Русской православной церкви

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bensin В.М.* Russian Orthodox Church In Alaska 1794–1967. N.Y., 1967.
2. История Русской Америки (1732–1867). В 3-х томах / Отв. ред. Болховитинов Н.Н. Т. 1: Основание Русской Америки, 1732–1799. М.: Международные отношения, 1997.
3. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. / Под ред. Андреева А.И. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1948.
4. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. / Сост. Фёдорова Т.С. и др. М.: Наука, 1984.
5. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука, 1989.
6. *Климент (Капалин), митрополит.* Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.
7. *Болховитинов Н.Н.* У истоков православия в Северной Америке (середина XVIII века — 1794 год) // Американский ежегодник 1993 г. М.: Наука, 1994.
8. *Смолич И.К.* История Русской Церкви, 1700–1917. В 2-х частях / Пер. с нем. Ч. 1. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
9. *Марков С.* Русские на Аляске. М.: Военное изд-во Наркомата обороны СССР, 1946.
10. *Orthodox America 1794–1976: development of the Orthodox Church in America / Ed. Tarasar С.Ј. N.Y.: Syosset, 1975.*
11. АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 23.
12. *Тихменев П.А.* Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий её до настоящего времени / Сост. Тихменев П.А. В 2-х частях Ч. 1. СПб.: Типография Э. Веймара, 1861.
13. *Макарова Р.В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968.
14. *Берх В.Н.* Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги российского купечества. СПб.: Типография Н. Греча, 1823.
15. *Берг А.С.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946.
16. РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2539.
17. *Климент (Капалин), митрополит, Петров А.Ю., Ермолаев А.Н.* Документы по истории Русской Америки и российско-американским отношениям в государственных архивах Тюменской области // Американский ежегодник 2011 г. М.: Весь мир, 2011.
18. *Сарычев Г.А.* Путешествие флота капитана Сарычева по Северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при Географической и Астрономической морской Экспедиции, бывшей под начальством Флота Капитана Биллингса (1785–1793). В 2-х частях. СПб.: Типография Шнора, 1802.
19. РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 742.